

МОЛЕЯ.

Плать мой—бѣлый, распускомъ повязанный,
Черный и посконный—сарафанъ.
Господу обѣщана, обязаѣна,
Я молюсь за мѣръ, что кровью пьянъ.

Твердо я творю началъ положенный,
Истово метаніе творю,—
Съ лестовкой узорчатою кожаной
Предстою Небесному Царю:

«Спасе! Много плѣнено и ранено...
Защити насъ, правыхъ христіанъ!—
Отъ царя земного—басурманина
Поукрой въ метели да въ буранъ»...

Полыхаютъ небеса багровыя
За окномъ въ пушистомъ волокнѣ,
И гудятъ, гудятъ лѣса кедровыя,
Зиму лютую суля странѣ.

Снѣгъ падеть серебряной коростою —
Гдѣ-то будетъ ворову пройти?
Пробѣжить лисица златохвостая—
Замететь послѣдніе пути...

Думаю я думы тѣ суровыя,
На молитвѣ цѣлый день стоя,
А за мной стоять лѣса кондовыя—
Вся старосвятая Русь моя!

Въ образницѣ—Спась, лазоремъ писанный,
На мѣди чеканный Деисусъ.
Слѣзами убѣлена, унизана,
Я за мѣръ и миръ его молюсь.

Любовь Столица.
